

СЕРГЕЙ НОВИКОВ:

*«Я помню Игры
в Монреале,
как будто они
были вчера»*

Олимпийский чемпион Монреаля в супертяжёлой весовой категории Сергей Новиков посвятил спорту всю жизнь. Придя в школьном возрасте в зал для самбо, Серёжа с первых тренировок понял, что достичь успеха можно лишь благодаря тяжёлой и каждодневной работе. Целеустремлённость, несгибаемый дух и воля к победе — качества, которые сделали из начинающего борца элитного дзюдоиста, одного из лучших не только в своей стране, но и во всём мире. Помимо неоспоримого спортивного таланта, Сергей Петрович обладает даром незаурядного рассказчика. Интервью о карьере в дзюдо превратилось в захватывающий рассказ о славном прошлом советского спорта, блестящих победах наших выдающихся дзюдоистов — золотого поколения Монреаля-76, без которых нынешние успехи российских единоборцев были бы невозможны.

Сергей Новиков и Михаил Маmiaшвили

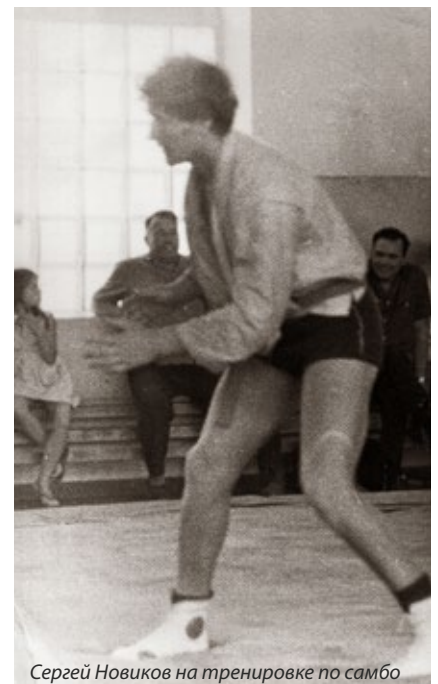
– Сергей Петрович, как спорт появился в Вашей жизни?

– Мне было четырнадцать с половиной лет, но тогда дзюдо в СССР не было, было самбо. Мой отец был офицером, и мы постоянно переезжали из одного города в другой. Шесть лет я жил в ГДР, а потом мы переехали в Киев. Отстав от основной школьной программы, я пошёл работать, а учился в вечерней школе. Мама плакала, не хотела меня отпускать, а я, наоборот, хотел стать самостоятельным. Тренироваться я пошёл в «Динамо». Мой первый тренер — Софин Нашир Хайдарович. Он татарин, старшина, работал в милиции. Вторым тренером около года был Александр Корнеевич Новоухатко, который долго был президентом Федерации самбо Украины. Практически всю остальную свою спортивную жизнь я работал под руководством Ярослава Ивановича Волощука.

– Почему Ваш выбор пал именно на самбо?

– Знаете, я занимался многими видами спорта. Были прыжки с шестом: бегал я очень хорошо. В зрелые годы я 30 метров бегал за 3,3 секунды. А стометровку пробежал за 12 секунд. Скоростные данные были у меня хорошие. Занимался я также греблей, боксом. Но, в конце концов, осталось самбо. Мы же мальчишки: увидел что-то интересное — и пошёл этим заниматься. Вот я посмотрел фильмы о самбистах, как они воевали. Мне понравилось, я и пошёл. Я даже опоздал: пришёл в середине октября, а набор в секции идёт в сентябре. Я помню, что Софин нас посадил возле стенки и сказал: «Ребята, вы занимаетесь самбо. Запомните — это боевой вид спорта, хоть и называется «самооборона». Вы должны помнить, что обижать более слабых вы не должны». Я запомнил

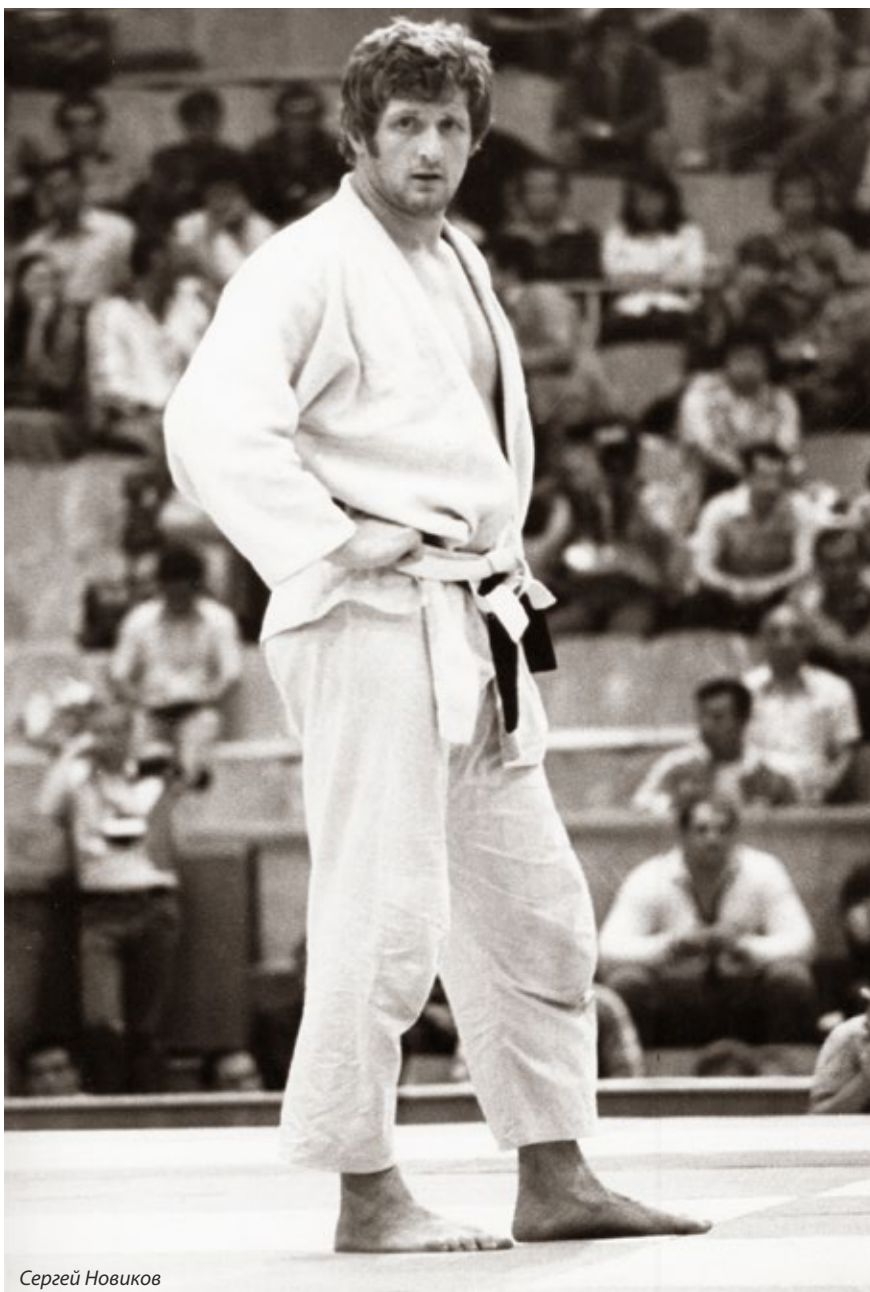
это на всю жизнь. Тренировался два раза в день с первого дня. Тренировался утром и вечером. У нас во дворе были столик, скамейка и турник. Вот там и тренировался — отжимался от пола и подтягивался.

Сергей Новиков на тренировке по самбо

На тренировке

Сергей Новиков

Не знаю, кто мне подсказал системе — то ли я сам дошёл до этого, то ли подсмотрел, то ли сказал кто. Я начал отжиматься с двух раз по десять подходов. Целую неделю. Подтягивался один раз тоже по десять подходов. Занимался только этими упражнениями. А потом каждую неделю прибавлял: на отжимание по два раза и по одному разу на подтягивание. В году 52 недели. Получается, что к концу года я подтягивался 52 раза по десять подходов и отжимался 104 раза по десять подходов. Эти тренировки не прошли даром — через три месяца я начал уверенно прибавлять. По юношам я выиграл открытый чемпионат Украины в тяжёлом весе. Мне тогда ещё не было 15 лет. Благодаря тому, что мне настолько нравилась борьба, я постоянно совершенствовался. По юношам чемпионаты Советского Союза я не выигрывал. По молодёжи чемпионат СССР проводился в Цахкадзоре. Я выиграл его и сразу перешёл к «мужикам».

– Это было тренерское решение?

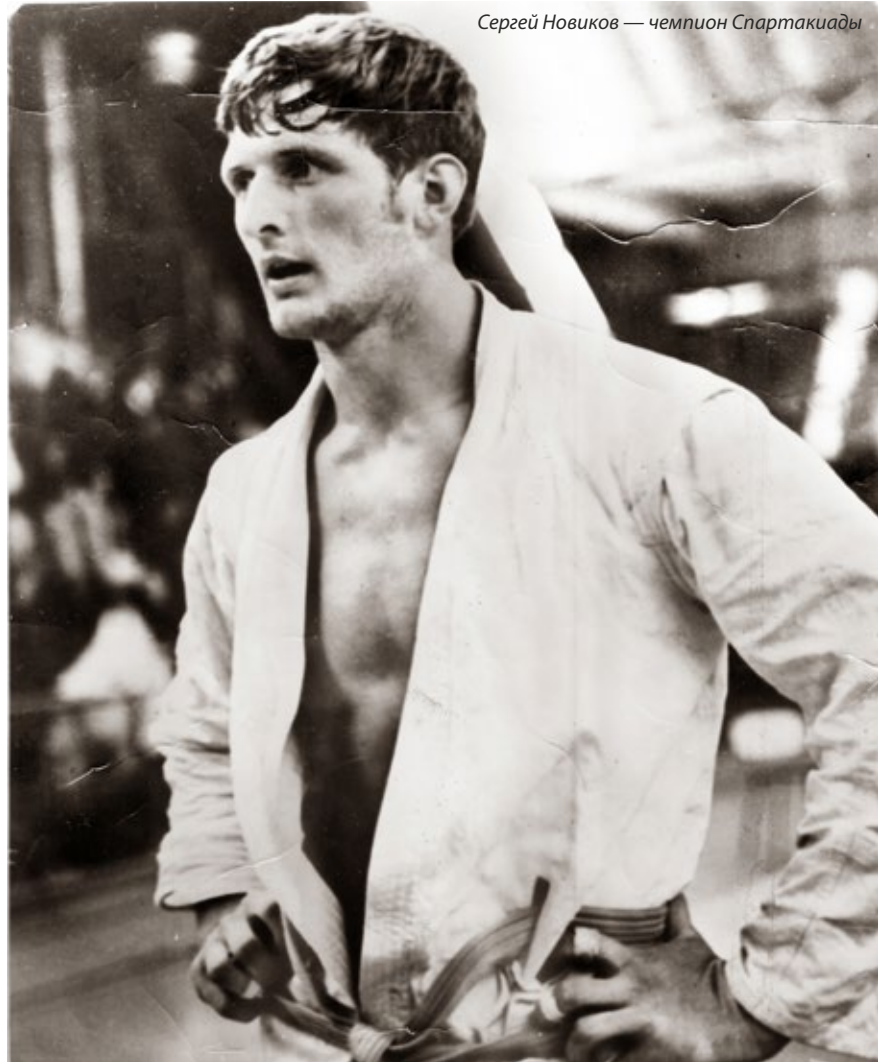
– Нет, я просто перерос всех. Меня вызывали на сборы взрослой команды, и я очень быстро начал прогрессировать. На Украине вообще команда по самбо сильная была. Мы выиграли три Спартакиады народов СССР. В 1972 году мы поехали в Японию посмотреть дзюдо на его родине. В том же году была создана Федерация дзюдо СССР. В 1964 году выступление наших самбистов на Олимпиаде в Токио дало очень сильный толчок развитию дзюдо в стране. Мы поняли, что можем побеждать. Мы встречались с героями тех Игр, видели их на тренировках. Хотя их возраст подходил к концу спортивной карьеры, но это было интересно. Они были очень сильные мастера. Для нас, молодых ребят, это был большой пример.

– И Вы сразу перешли из самбо в дзюдо?

– Мы все выступали на чемпионатах Европы по дзюдо, когда ещё не было национальной федерации. Я впервые на чемпионате Европы по дзюдо выступил в 1970 году. Завоевал бронзовую медаль. Это было в Берлине, в ГДР. Потом я выступал на всех соревнованиях по дзюдо. В 1972 году, когда была организована Федерация дзюдо СССР, туда ушли все сильнейшие самбисты. В дзюдо я с самого начала стал показывать высокие результаты. Был чемпионом Советского Союза. Какое-то время выступал параллельно в самбо и дзюдо. За свою карьеру я 14 раз становился чемпионом СССР по самбо и дзюдо, но не помню, в каком виде больше (улыбается). Надо искать грамоты и медали. Впервые стал чемпионом Европы в Испании в 1973 году. Тогда ещё был жив Франко, и между нашими странами не было дипломатических отношений. В общем, получилось так, что я и Амиран Музаев не получили разрешения на въезд в Испанию. Я был комсоргом сборной, а за что его не пускали, не знаю (*смеётся*). Три дня мы ждали разрешения в Париже. У нас на двоих была банка мёда и чай. Вот мы три дня пили чай с мёдом, а потом нам разрешили въехать в Испанию. На тех соревнованиях я выиграл «золото», а Музаев — «бронзу».

– Вы всегда выступали в супертяжёлой весовой категории или пришли из более лёгкого веса?

– Всегда. Только по самбо один раз выступал в категории до 100 кг. Это было на Спартакиаде народов СССР. По дзюдо я выступал только в супертяжёлой категории. У меня вес был 101 кг. Я тренировался по восемь часов каждый день, кроме воскресенья. Очень любил в футбол

Сергей Новиков — чемпион Спартакиады

поиграть, и частенько мы играли с ребятами из киевского «Динамо». Олег Блохин в играх не участвовал, но «звёзды» того времени были, например, Йожеф Сабо, много ребят из дубля играли. Я был достаточно подвижен, несмотря на то, что весил 101 кг. Играл практически на равных с футболистами. Благодаря таким тренировкам, большой работе я чувствовал себя легко.

– Конкуренция в супертяжёлом весе в Советском Союзе тогда была серьёзной?

– Не то слово! У нас одних грузин было человек шесть. Если честно, я с тяжеловедами не любил тренироваться. На них тратишь много энергии, а толку никакого. Ну, бросил ты его два-три раза за схватку или на тренировке. Ты его бросаешь — он

тяжёлый, весит 130 кг, падать не хочет. Представьте, с двух метров этот «шкаф» падает и то почки отбивает, то ещё что. Конечно, падать они не хотят, поэтому весь процесс тренировки — это толкание. Технику не отработаешь. Боролся с более лёгкими ребятами, более подвижными — 93, 95, 100 кг. С ними я любил работать. Даже с 80-килограммовыми любил работать.

– А они любили с Вами работать?

– Так я не давил их никогда. Я работал с ними только на технику. Я понимал, что если начну его убивать, то завтра он со мной тренироваться уже не будет. Я где-то даже сам падал, говорил: как ты меня подловил! (*смеётся*) Им было приятно, и они с удовольствием со мной тренировались.

Сергей Новиков и Тенгиз Хубулури на чемпионате СССР в Лужниках

Сергей Новиков настраивается на борьбу

Чемпионат Европы
1976 года в Киеве

– К победе на Олимпийских играх Вы шли постепенно, вначале выиграв бронзовую и серебряную медали на чемпионатах мира.

– Да, я сейчас и не помню, кому я проиграл и стал третьим в Лозанне на первом для меня чемпионате мира. Второй, где я стал серебряным призёром, проходил в Австрии. В финале я боролся с Сумио Эндо из Японии. Он стал чемпионом мира. Приехав домой, я сразу начал работать. У меня после соревнований никогда не было выходных. Все в баню ходили, парились неделю, а потом на тренировке разобранными были. Я сразу шёл в спортзал. Помню, за год до Олимпийских игр корреспондент украинской газеты Ян Дымов брал у меня интервью. Спрашивает: «Сергей, как ты считаешь, на Олимпиаде будешь выступать?» Я говорю, что абсолютно уверен, что буду выступать на Олимпийских играх. Он: «И кем ты станешь?» Отвечаю: «Я выиграю Олимпиаду». Он: «А с кем ты будешь бороться в первой схватке?» Говорю: «С Эндо». Можете представить, что я на сто процентов предсказал, что произойдёт через год?!

– Откуда Вы это знали?

– Не знаю. У меня были один или два случая в жизни. Первый. Меня

юношей поставили на чемпионат Украины или соревнования украинского совета «Динамо». Был такой парень Рудик. Тогда соревнования по самбо шли три дня. Перед финалом, где я должен был с ним бороться, мне снится сон. Схватка, я в разных углах ковра делаю три зашагивания. Судья делает мне предупреждение. Ещё одно зашагивание — это дисквалификация. И тут Рудик сильно выставляет ногу. Я ему делаю подсечку правой под его левую, он падает на спину, и я выигрываю. На следующий день я всё сделал ровно так, как приснилось. И на сто процентов сон сбывлся. Думаю, что у каждого спортсмена, кто выигрывал крупные соревнования, были похожие вещи. Это называется чутьё. Ещё был случай. Был такой Славик Белоусов, который тоже тренировался со мной в секции. Я пришёл и сразу стал тренироваться дважды в день. Он подходит и говорит: «Чего ты каждый день тренируешься? Что, Олимпийские игры хочешь выиграть?» Я ему сказал тогда: «Да, Слава, я стану олимпийским чемпионом». Есть чутьё, есть вещий сон, и Господь Бог сверху нам помогает. Видимо, я стал его избранником (смеётся).

– Когда стало понятно, что Вы отобрались в олимпийскую сборную?

– Я сейчас уже не помню, как проходил отбор. Мне сказали, что я еду, где-то за полгода до Игр. Жеребьёвка заранее была известна. Главный тренер сборной Союза Владлен Михайлович Андреев подходит ко мне и говорит: «Ты знаешь, с кем ты борешься?» Я отвечаю: «С Эндо». Он: «Откуда ты знаешь?» Я: «Я давно это знаю». Владлен Михайлович был очень талантливый человек. У него было видение, он умел готовить команду. Благодаря ему я стал олимпийским чемпионом, хотя мы и ругались не раз. Ему надо памятник поставить, потому что он является одним из тех людей, кто поднял дзюдо в СССР на самый высокий уровень. Его уважали, боялись. Авторитет у него был колоссальный.

– А вообще атмосфера в команде была дружная?

– У нас было всего семь человек в сборной. На Олимпиаде в Монреале мы завоевали две золотых медали — я и Володя Невзоров. «Серебро» завоевал Валера Двойников, который выступал не в своей весовой категории, его подняли выше. Мы, кстати, с Валерой очень много тренировались. Он раз триста бросал меня только мельницей. У него была особая техника. Он маленького роста — 170 где-то, весил 72 кг, я — на 30 больше. Мне приходилось очень низко садиться. Дело в том, что кто бы ты ни был — легковес, тяжеловес — надо так тренировать свой приём, чтобы ты подсел под своего противника ниже колен. Сейчас так никто не делает. Я жалею, что Валеру, который давно живёт в Бельгии, не приглашают в сборную России консультантом. Чем отличалась та борьба, из которой пришли мы? Мы в основном использовали технику самбо — броски через грудь.

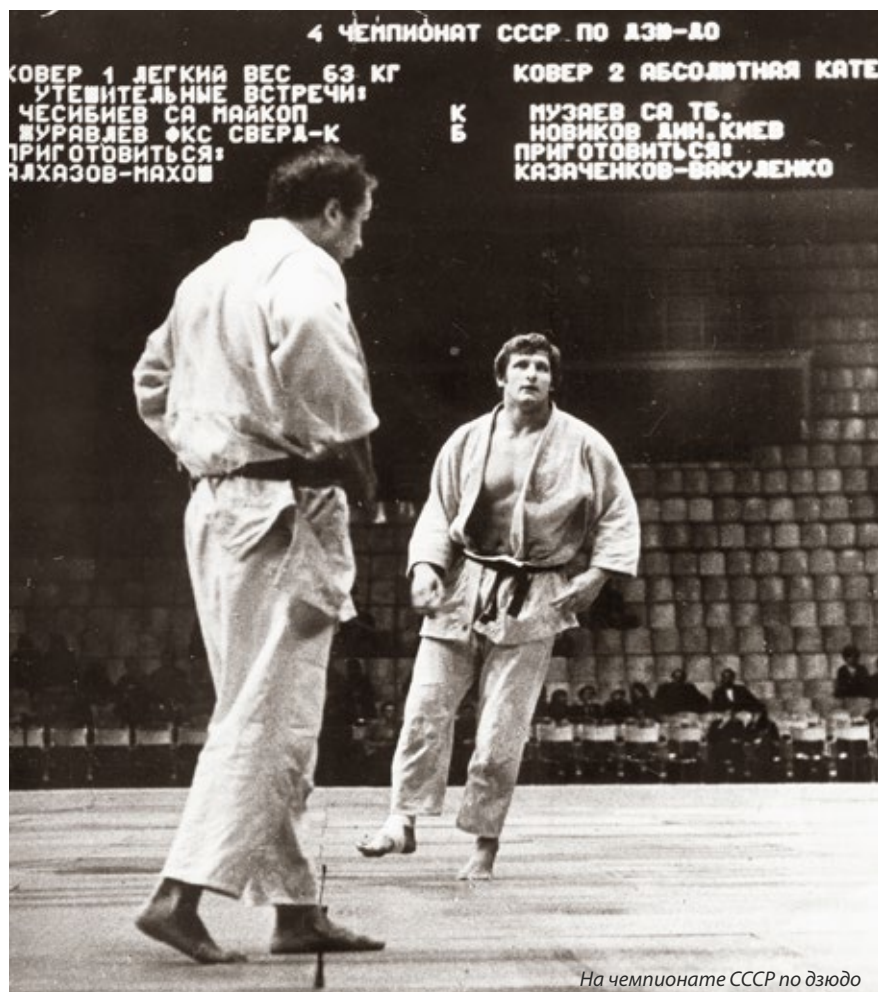
Владимир Невзоров, Сергей Новиков, Валерий Рухледев

Победный бросок

Олимпийские чемпионы Александр Карелин и Сергей Новиков и член Совета Федерации от Нижнего Новгорода Александр Вайнберг

Никто до нас не бросал через грудь. По-настоящему, кто действительно очень хорошо бросал — это Шота Чочишвили. Просто великолепно. Выкидывал метра на три вверх. Я у него это перенял и тоже начал бросать через грудь.

– Чем Вы объясните успех дзюдоистов на Играх в Монреале? Советским спортсменам не удалось его повторить, а превзойти удалось только в 2012 году в Лондоне уже сборной России.

– Тренировочный процесс был выстроен с упором на общефизическую подготовку. Если взять Володю Невзорова, Валеру Двойникова, Рамаза Харшиладзе, Шоту Чочишвили — все ребята были физически очень сильны. Потрясающей техникой обладали Невзоров и Двойников. Они были равны. Они очень много друг с другом боролись на чемпионате СССР. Володя — очень талантливый от природы человек, техника у него была потрясающая, но, кроме этого, он пахал в зале, доводя технику до совершенства. Я, например, доводил бросковую технику до тысячи бросков за тренировку.

Володя тренировался так же. У него было много спаррингов. Он тренировался в Майкопе, а там очень хорошая школа. Благодаря своему труду он достиг этих результатов. Есть вещи, которые невозможно сделать без такой работы. Я помню Игры в Монреале, как будто они были вчера. Конечно, свои поединки, но и схватки товарищей. Когда Володя боролся в финале, хоть он и не любит это вспоминать, а я считаю, что это пример для всех остальных, он бросил соперника (Кодзи Курamoto, — прим. авт.) — сделал переднюю подножку, японец упал на всю спину. Казалось бы — «иппон»! Но дали «ваза-ари». Японец ошалело кидался на него, но в партере Володя, как змея, выворачивался, выходил. Когда его объявили чемпионом и он вышел за татами, то потерял сознание. Представляете, сколько сил он отдал! Благодаря тому, что он делал на тренировках дома, он стал чемпионом. Он сильнейший, выдающийся дзюдоист в своей весовой категории. Мы с ним до сих пор поддерживаем тёплые отношения, и думаю, останемся на всю жизнь близкими друзьями (улыбается).

– Что Вам особенно запомнилось на этих Играх, кроме победы?

– Само собой — это порядок, который сделали организаторы. Олимпийская деревня, столовая, где питаются спортсмены со всего мира. У нас был очень голодный год, мы готовились к Играм в Минске в Уручье, условия там были очень хорошие, кроме питания. Оно было просто диким. Например, мясо, которое готовили в панировке, всё время было каким-то влажным. И, конечно, в олимпийской деревне для нас было разгуляй-поле. Я, как дурак, налетел на экзотические фрукты, которых у нас никогда не было, и заработал такое расстройство желудка! Все испугались, и меня посадили

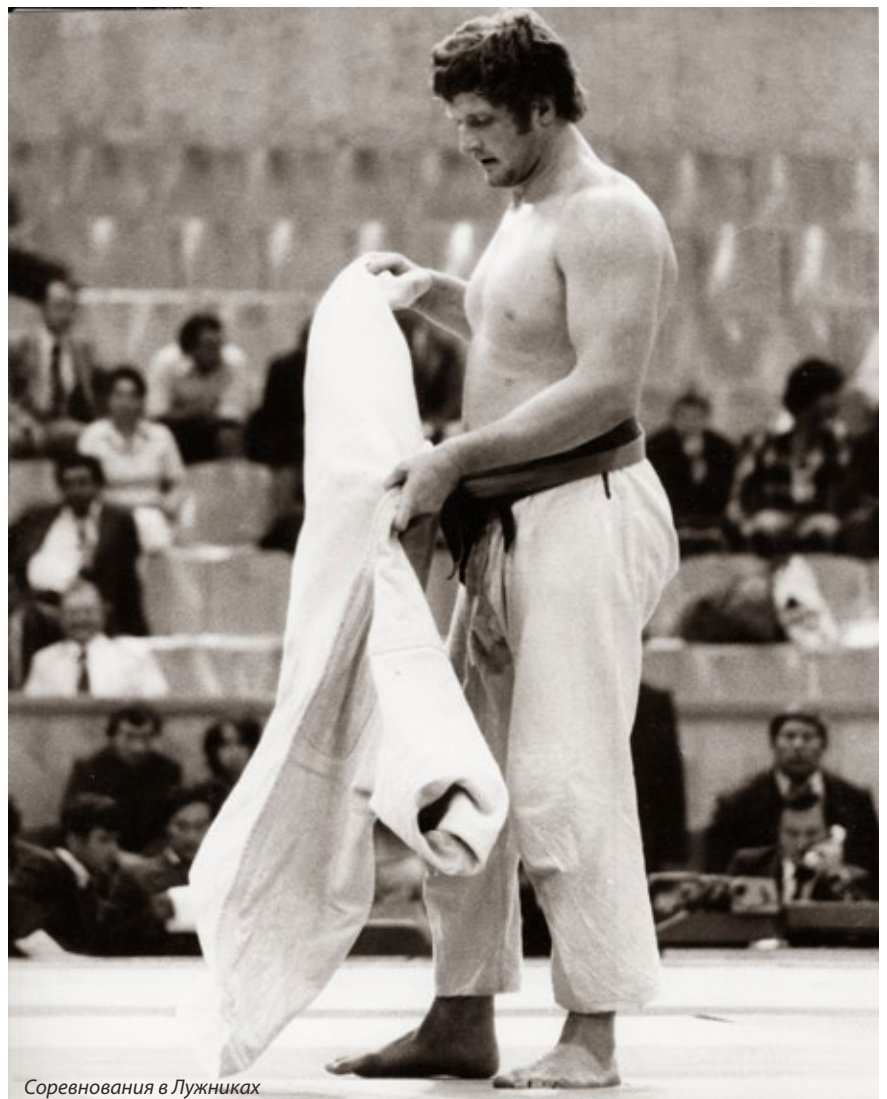
немедленно на диету. Я ел только рис и чифирил. Питался так всю неделю. Потом нас увезли из олимпийской деревни на специальную базу, где жили все борцы, не только дзюдоисты. Мы там разминались, тренировались. Вот это, наверное, было самое интересное. В реке мы рыбу ловили на простой крючок без наживки. То ли голодная такая, то ли ещё что, но она легко ловилась на крючок. Мы эту рыбу не готовили, а сразу отпускали обратно. Вот так проводили время.

– С остальной олимпийской командой СССР поддерживали какие-то отношения?

– Все готовились, никому не было дела ни до чего. Все были сконцентрированы на соревнованиях. Тут уж не до встреч и общения. Когда я выиграл Олимпиаду, меня завезли в штаб-квартиру нашей делегации. Там был Николай Николаевич Пархоменко, первый заместитель председателя спорткомитета, Анатолий Иванович Колесов, в общем, всё руководство спорта Советского Союза. Завели меня, наливают мне 250 граммов водки, а я в этот день ничего не ел. Выпил только граммов двести бульона. Наливают водки и говорят: выпьешь? А налили с верхом, там прямо капля такая перекатывается. Я беру и выпиваю, как воду. И, что самое интересное, остался совершенно трезвым. Видимо, адреналин, который был после финала, не дал мне опьянеть. Они правильно сделали, потому что напряжение таким образом сняли моментально. Из Монреаля мы улетали последними, и в Шереметьево меня попросили выступить перед встречающими. Моя медаль была переломная на тех Играх, когда стало понятно, что догнать нашу сборную уже нельзя в командном зачёте. Я выступил, сказал хорошие, тёплые слова.

Сергей Новиков в финальном поединке на чемпионате Европы в Киеве в 1976 году

Соревнования в Лужниках

Сергей Новиков с президентом Европейского союза дзюдо Сергеем Соловейчиком

– Вы остались ещё на четыре года, но на московской Олимпиаде не удалось стать призёром. Почему?

– Вторая Олимпиада была для меня неудачная. Я болел. За год до Игр у меня начались скачки температуры: утром 35 градусов, к обеду поднималась до 37,2, давал нагрузку, и она подскакивала до 38,5. Никто не мог определить причину. На Олимпиаде я выступал в таком состоянии. Потом оказалось, что у меня гнойное воспаление миндалин. Я удивляюсь нашим врачам: они столько времени не могли понять, что со мной происходит! Потом один друг мне говорит, давай поехали в Бурденко. Там меня положили в палату. Заходит главный хирург, говорит: «Идём со мной». Приводит в операционную, надевает на меня специальную одежду, чтобы не запачкал себя кровью. Сам надевает маску, делает мне обезболивающие и в течение пяти минут вырезает гланды такой специальной петлёй, которая на миндалину надевается. Я, честно говоря, не сразу понял, что произошло. Он молодец, что так всё быстро сделал. Иначе я бы стал упираться, говорить, что приду потом. А потом бы не пришёл

(смеётся). Потом мне сделали укол, и я быстро заснул. На следующий день проснулся и понимаю, что не могу говорить, даже шёпотом. Неделю целую отходил потом, но зато состояние нормализовалось.

– После Олимпиады-80 Вы решили закончить карьеру?

– Да, потому что мне всё надоело. На самом деле я хотел закончить после Монреаля, но меня пригласили в Москву. Я чувствовал в себе силы, но произошёл психологический перелом — надоело. Мне было неинтересно. Захожу в раздевалку — и мысли, что опять надо переодеваться, идти в душ, идти на тренировку. Все рвались тогда за границу поехать, а я вообще не хотел ничего. Я хотел только одного — закончить со спортом. Но на меня давили: домашняя Олимпиада, нужно остаться и выступить.

– Но любовь к дзюдо ведь никуда не делась?

– Конечно, нет! Я ведь из спорта никуда не уходил. Я очень внимательно слежу за всем, что происходит в дзюдо. С Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным за год до Олимпийских игр в Лондоне мы сидели рядом на боях без правил. Я ему сказал, что

был в Париже на чемпионате мира, где видел, как боролся Тагир Хайбулаев. Очень талантливый парень. Кроме того, он очень человек хороший — выдержанный, спокойный, улыбочивый. Я сказал: «Владимир Владимирович, не знаю, как там ребята в маленьких весах, я их не видел, а вот Хайбулаев точно выиграет Олимпийские игры». Уже в Лондоне к своему удивлению я увидел, что Владимир Владимирович, похоже, прислушался к моим словам и приехал посмотреть как раз на Хайбулаева. Это было очень приятно.

Месяцев за семь-восемь до Олимпийских игр в Лондоне ко мне обратились с предложением, чтобы я поработал с Александром Михайлиным, стал его консультантом. Я согласился, у нас было две встречи, но в итоге не сложилось. Когда я сказал, что надо тренироваться не меньше восьми часов в день, его тренер в негативной форме заявил, что это невозможно. Мы знали, с кем ему придётся бороться на Олимпиаде — с французом Тедди Ринером. Михайлин работал в левой стойке, француз — в правой. Вот здесь можно было бы поиграть здорово. Я предполагал, что Саша может стать олимпийским чемпионом. Он был в хорошей кондиции, несмотря на то, что болел перед этим и долго восстанавливался. У нас с Сашей была ещё встреча один на один. Я сказал ему: «Ты не можешь работать по старой схеме. Для того чтобы обыграть Ринера, тебе надо много тренироваться. Сколько ты жмёшь штангу лёжа?» Он ответил, что где-то 155 кг. Я говорю: «А ты знаешь, что Ринер жмёт штангу 230 кг? Ты просто не сможешь его оттолкнуть от себя. Если человек весит 120 кг, то ты одной рукой должен эти 120 кг толкать». Он мне сказал, что понимает, но почему-то пошёл на попятную со

Сергей Новиков принимает участие в церемонии награждения на чемпионате России-2016 в Хабаровске

своим тренером. Очень жаль, потому что он мог стать олимпийским чемпионом.

Хочу сказать хорошие слова в адрес Эцио Гамбы. Он влил новую кровь в команду. На Играх в Китае мы опозорились на полную катушку. И после этого были сделаны правильные выводы. После этого случая, наверное, Владимир Владимирович всыпал им по самое некуда. Огромная заслуга Президента страны, что он поднял спорт. После провала в Пекине пригласили

Гамбу. Он поднял на высокий уровень команду, выстроил систему. Конечно, ему помогали, включились все, была проделана большая работа, и всё это положительно сказалось на выступлении команды в Лондоне, а потом и в Бразилии.

– **Сергей Петрович, как Вы оцениваете результаты Игр в Рио-де-Жанейро?**

– Ребята наши очень талантливые, я болел за них, и они показали высокий результат. Они вписали себя в историю, народ ими гордит-

ся. И будет гордиться. Особенно, Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика. Работали легко они, с разнообразной техникой. Каждый дзюдоист должен работать в шести направлениях. Влево, вправо, вперед и назад, а также боковые броски. Они на равных должны работать. На одних соревнованиях ты выигрываешь, например, передней подножкой, на вторые все от тебя этого только и ждут, и ты так уже никого не бросишь. Значит, надо бросать влево

Чемпионат России 2016 года в Хабаровске

Владимир Шестаков
и Александр Яцкевич
на 60-летию Сергея Новикова

или через заднюю подножку. Надо быть непредсказуемым. Бывают и психологические приёмы. Помню, на одних соревнованиях я и мой соперник разминаемся перед схваткой за выход в финал. Я говорю: «Ты чего разминаешься?» Он: «Так мы сейчас бороться будем». Я: «Ну ты же знаешь, что через минуту я выиграю». И всё! Он поплыл. Но не всем, конечно, такое можно говорить. Кто-то другой, наоборот, разозлится и станет от этого сильнее. У меня был случай в Цахкадзоре. Был такой Третьяков — чемпион СССР среди молодёжи. На столе лежали призы — часы и ещё что-то. Он подходит к столу. Я стою рядом, и он говорит: «Ну, часы мне приготовьте». Это перед финалом было. Я про себя подумал: «Ничего себе! Он меня ни во что не ставит». В итоге я у него выиграл. Это тоже психология.

– Вы уже много лет возглавляете Международную и Общероссийскую федерации «Универсальный бой». Кроме того, являетесь создателем этого

вида спорта. Расскажите об этом поподробнее.

– Был такой Гена Ни-Ли. Не помню, где мы встретились. По-моему, в Атланте в 1996 году. Я там комментировал Олимпийские игры с Володей Иванициким. А перед этим мудрость ко мне пришла (смеётся). Я давно хотел создать вид спорта типа универсального боя. И я об этом рассказал Геннадию. Он говорит, что хорошая это вещь. Вернувшись домой, мы начали работать. Он искал деньги, а я прорабатывал сам вид спорта. С нами были еще главы армейского рукопашного боя и рукопашного боя правоохранительных органов. Сначала было всё такое громоздкое, но постепенно идея начала обретать свою форму. Мы проводили соревнования на высоком уровне. Были показательные шоу, где, кроме Аллы Пугачёвой и Иосифа Кобзона, выступали все наши выдающиеся певцы. Суть универсального боя в том, что спортсмен гонится за противником, потому что это было придумано, в первую очередь, для спецподразделений. Надо пройти полосу пре-

пятствий — лабиринт, двухметровую стену, пятиметровое бревно, рукоход — девять перекладин, тоннель, метание ножа с трёх метров и стрельбу с 15 метров. Затем взобраться на сетку под 45 градусов, на самом верху которой две дырки, через них проходит канат. Спортсмен на руках спускается вниз, бежит к рингу, и там начинается поединок. Многие приходили выступать — боксеры, кикбоксеры, дзюдоисты, борцы. Если это классический юнифайт (универсальный бой, — прим. авт.), то, конечно, есть все средства защиты борца — перчатки, шлем, капа. Чтобы пройти полосу препятствий, нужна серьёзная подготовка. Если человек неподготовленный, то, выходя на ринг драться, он защищаться не может, у него руки опускаются. Этот вид спорта нужен для спецподразделений, армии, потому что готовит настоящих бойцов, готовых к любым испытаниям. Сейчас я полностью поглощён этой работой.

Текст Татьяны ПАПОВОЙ

Фото из архива Сергея НОВИКОВА